

RU

Функционирование марийского языка в системе школьного образования в прошлом и настоящем

Кондрашкина Е. А.

Аннотация. Целью исследования является получение результатов функционирования марийского языка в системе школьного образования, начиная с того времени, когда он впервые появился в расписании и заканчивая его современным неблагоприятным положением в школах Марий Эл. Также будут выявлены некоторые причины, которые привели к такому положению. Для решения проблемы были проанализированы имеющиеся научные работы марийских и других авторов, изучены данные переписей и социологических опросов, а также законодательных федеральных и региональных актов, касающихся системы образования и марийского языка. Уделялось внимание и тем знаменательным событиям в стране, которые влияли как на положение системы образования, так и на психологический настрой населения. Статья состоит из двух разделов – марийский язык в прошлом и марийский язык в настоящем. Научная новизна работы заключается в том, что впервые функционирование марийского языка в школьном образовании будет показано в сравнении, охватывая XVIII-XIX и XXI вв. XX век пропущен сознательно, так как он был описан в ряде статей автора ранее. Полученные результаты показали, что по целому ряду причин положение с изучением марийского языка в школах по-прежнему неудовлетворительное, а региональные власти уделяют недостаточное внимание вопросам vitalности марийского языка, сохранение которого напрямую зависит от его положения в системе школьного образования.

EN

Functioning of the Mari language in the school education system in the past and the present

Kondrashkina E. A.

Abstract. The study aims to obtain results showing the functioning of the Mari language in the school education system starting with its first appearance in the curriculum up to its current disadvantaged position in Mari El schools. Some reasons that have led to this situation are also identified. To solve the problem, the author reviews the available scientific works of Mari and other scholars, census and sociological survey data, as well as federal and regional laws relating to the education system and the Mari language. Attention is also paid to those significant events in the country that influenced both the state of the education system and the psychological mood of the population. The article consists of two sections – the Mari language in the past and in the present. The scientific novelty of the work lies in the fact that it is the first to show the functioning of the Mari language in school education in comparison, covering both the 18th and 19th centuries and the 21st one. The 20th century was omitted deliberately, as it has already been described in a number of the author's earlier papers. The results obtained showed that the situation with the study of the Mari language in schools is still unsatisfactory for a number of reasons and that the regional authorities pay insufficient attention to the vitality of the Mari language, the preservation of which directly depends on its position in the school education system.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена ускоряющимся языковым сдвигом и отсутствием внимания региональных и федеративных органов, отвечающих за функционирование национальных языков в системе школьного образования, к положению этих языков. Подчеркнем, что в настоящее время именно школа фактически осталась единственным источником получения знаний языка, так как передача его в семье, как это было в прошлом, почти прекратилась. Дело дошло до того, что в настоящее время проблемами сохранения

языков стали заниматься так называемые «языковые активисты», на которых общество возлагает большие надежды, полагая, что движение энтузиастов «разбудит» национальные сообщества и заставит их понять, что если сами носители языка не будут сохранять и развивать свои родные языки, то небольшие группы активистов не смогут уберечь языки от забвения и постепенного исчезновения.

В связи с этим автор ставил перед собой задачи – собрать необходимые статистические данные, демонстрирующие отношение респондентов-марийцев к родному языку, используя метод количественно-статистического анализа, и путем сравнительно-сопоставительного метода сделать определенные выводы о витальности марийского языка. Рассмотреть причины сложившейся ситуации с функционированием марийского языка в школе помогли изучение СМИ и анализ имеющейся научной литературы.

Решение поставленных задач стало возможным благодаря теоретическим трудам известного марийского ученого К. Н. Санукова (1994) – автора многочисленных работ по самым разнообразным вопросам истории, идентичности, прошлого и будущего марийского языка и народа мари, а также другого не менее известного марийского ученого И. Г. Иванова (1975), который посвятил свои труды как происхождению марийского языка, так и вопросам создания единого марийского языка. Известно, что марийцы Республики Марий Эл делятся на горных и луговых и имеют, соответственно, два языка – горный и луговой, оба в статусе государственных, каждый со своим алфавитом и орфографией. Большую помощь в сборе статистических данных оказали также коллеги из Марийского государственного университета и Научно-исследовательского института языка, литературы и истории – Р. А. Кудрявцева и В. И. Шабыков. Отметим, что вопрос о положении национальных языков России возник не сейчас, он давно волнует национальную интеллигенцию и особенно – ученых-лингвистов из республик. Тот факт, что на языках нет преподавания ни одного предмета школьной программы, кроме литературы – и то не во всех школах, а родной язык изучается 2-4 часа в неделю, говорит сам за себя. Можно ли при таком количестве уроков овладеть языком?! Ведь только тот язык, на котором идет преподавание в школе разных предметов, имеет высокий престиж и уважение в обществе. Отлучение от языка идет и в семье. Если раньше именно семья давала первые знания родного языка своим детям, то сейчас старшее поколение (имеются в виду родители) сами часто не владеют родным языком, а бабушки и дедушки если и знают язык, то не оказывают влияния на внуков, и в основном проживают в сельской глубинке. Отсутствует языковая среда. Выходя из школы, дети общаются на русском языке, слышат русскую речь и видят вывески и объявления в основном тоже на русском языке. По телевизору смотрят фильмы на русском, общаются в чатах по-русски и т. д. Еще в 2000 году, выступая на II-й Всероссийской научной конференции финно-угроведов в столице Республики Мордовия г. Саранске, известный мордовский ученый М. В. Мосин задал вопрос: «Как может полноценно развиваться язык, когда на нем можно преподавать только до 5-го класса? Как может развиваться язык, его терминология, когда на нем ребенок уже в 11-летнем возрасте не изучает ни историю, ни физику, ни ботанику, ни химию и другие предметы?» (2000, с. 15). С тех пор прошло более 20 лет. Что изменилось? В 2018 году на марийском языке прекратилось обучение даже в начальной школе, марийский язык изучается в республике только как предмет. Таким образом, вывод очевиден: положение марийского языка не улучшается, а ухудшается из года в год и угрожает его витальности. И такая опасность будет существовать до тех пор, пока язык не станет национальным достоянием народа мари, пока его престиж находится на самом низком уровне и растет число тех, кто начинает признавать родным языком русский, а не свой этнический язык (в 2010 г. 20,3% марийцев признавали родным языком русский).

Практическая значимость работы состоит в том, что данные о функционировании марийского языка в системе школьного образования могут быть использованы в качестве примера при чтении курса социолингвистики в вузах, а также будут интересны тем, кто проживает в других республиках РФ, поскольку положение национальных языков в системе образования, имеющих статус государственных, во многом такое же, как в Марий Эл. Кроме того, авторы, пишущие об опасностях, угрожающих витальности национальных языков, надеются, что когда-нибудь написанное ими все же будет принято во внимание теми, от кого зависит улучшение положения языков в школьном образовании и их дальнейшее развитие.

Обсуждение и результаты

Система образования в Марийском крае в конце XVIII – XIX в.

В конце XVIII века уровень грамотности населения в Марийском крае и в целом по стране был крайне низким, особенно у живущих в сельской местности. При этом грамотность женщин была намного ниже грамотности мужчин, а грамотность нерусского населения более низкой, чем русского. Учебных заведений для инородцев, как называли тогда нерусских, не существовало, и научиться читать и писать можно было лишь при домашнем обучении или во время многолетней службы мужчин в армии.

На протяжении XVIII века усилия государства и церкви были сосредоточены на просвещении марийцев, которое служило бы христианизации и приобщению к русскому языку. Христианизация шла насильственным путем, на русском языке, поэтому не давала тех результатов, которые ожидалось. Миссионеры осознали, что духовное просвещение марийцев нужно проводить с помощью самих марийцев. С этой целью в Казань, которая была в те годы центром просвещения инородцев Поволжья, был направлен миссионер Тихон, который должен был организовать подготовку кадров для национального духовенства. В 1707 году он

отобрал 32 мальчика из числа крещеных марийцев и стал готовить из них миссионеров. Но школа работала всего два года и закрылась. Было решено открыть школы другого типа, их называли «новокрещенскими». Первая такая школа была открыта в Казани в 1720 году, в ней обучалось 20 марийских мальчиков. Позднее такие школы были открыты в Царевококшайске, Свияжске и Елабуге. Но они тоже не оправдали надежд миссионеров (Иванов, 1975, с. 13). Не сразу, но миссионеры поняли, что нести идеи христианства надо на языке «инородцев», а для этого нужны буквари, словари, грамматики и другие учебные материалы. В 1775 году появилась первая печатная грамматика марийского языка под названием «Сочинения, принадлежащие к грамматике черемисского языка» (до революции марийцев называли черемисами) (Кондрашкина, 2008, с. 25).

Практическая деятельность царского правительства в области просвещения населения началась в 1782 году с образованием «Комиссии об учреждении народных училищ в Российской империи». Эта Комиссия в течение трех лет разрабатывала школьный устав, издавала учебники, составляла учебные планы и методические инструкции. В октябре 1785 года был подписан царский указ о единой системе обучения населения, а в августе 1786 года был принят «Устав народным училищам в Российской империи». По Уставу учреждались главные (4 класса) и малые народные училища (2 класса) (Казимов, 1993, с. 8-9).

Первое малое народное училище в Марийском крае было открыто в 1791 году в г. Козьмодемьянске – центре горных марийцев. В нем было два класса, и главными предметами в 1-м классе были: чтение, письмо, изучение цифр, сокращенный катехизис, Священная история и основы грамматики, чистописание и рисование. Занятия проводились во все дни недели, кроме среды и субботы. В эти дни дети заучивали молитвы (Казимов, 1993, с. 10). Все уроки шли на русском языке, что представляло дополнительные трудности в борьбе с неграмотностью. Основными целями создаваемых учебных заведений были русификация и христианизация марийского населения. В те годы именно эти цели лежали в основе царской политики. К тому же лишь незначительная часть населения Марийского края была охвачена образованием, большинство, которое составляли крестьяне, оставалось неграмотным и невежественным.

Отмена крепостного права в 1861 году оказала большое влияние на всю общественно-политическую жизнь в стране и стимулировала развитие народного образования. Марийский край по уровню развития образования в это время сильно отставал от других областей, доля учащихся от общей численности населения едва достигала 0,4% (Попов, 1993, с. 23). В эти годы обозначился разный подход к проблеме выбора языка первоначального обучения – на русском языке или на материнском языке, т. е. инородческом. Передовые представители марийской интеллигенции упорно добивались официального разрешения на использование родного языка в учебном процессе. Одним из представителей этого направления был ученый-богослов Н. И. Ильминский. Он писал: «Родной язык составляет сущность духовной природы человека и народа и самое сильное средство к перевоспитанию и образованию. Только родной язык может успешно и основательно, а не поверхностно двинуть народ, как массу, по христианскому пути» (Цит. по: Кулалаева, 2000, с. 139).

В результате долгих обсуждений в 1869 году Министерство народного просвещения разработало программу обучения нерусских крестьян. Было решено создать инородческие школы и издать учебники на родном языке. Однако использовать родной язык на уроках разрешалось только как вспомогательное средство. Тем не менее в 1867 году вышло учебное пособие И. Кедрова «Упрощенный способ обучения чтению черемисских детей горного населения», а в 1870 году – такая же книга для луговых мари. В 1871-1873 гг. были распространены буквари для начального обучения грамоте горных и луговых марийцев (Попов, 1993, с. 29). Как писал марийский ученый Н. С. Попов: «Эти учебные пособия, составленные с учетом разговорной речи марийцев, оказали большую практическую помощь учителям и учащимся, помогли убедительно доказать значимость использования родного языка в учебном процессе» (1993, с. 29).

Марийские просветители XIX века придавали большое значение родному языку в становлении личности и духовного развития человека, обосновывая это положение учением известного педагога К. Д. Ушинского. Однако в деле обучения и воспитания детей школы были оторваны от потребностей жизни, и родители часто забирали детей после одного-двух лет обучения. Количество марийских детей в школах уменьшалось с каждым годом. Так, в 1871-1877 гг. было 335 марийских учеников, в 1886-1887 гг. – 322 чел., в 1891-1892 гг. – 175 чел., в 1902 г. – 115 чел., в 1905-1907 гг. – 35 чел. (Апакаев, 1977, с. 100).

К концу XIX века по уровню развития образования Марийский край сильно отставал от регионов центральной России. Так, по переписи 1897 года уровень грамотности марийских мужчин составлял 16%, а женщин – всего 2% (Токарева, 1999, с. 80).

Современное положение марийского языка в школьном образовании

К концу XX века положение национальных языков, в частности и марийского, стало настолько не соответствующим его положению титульного языка в республике, что ученые-лингвисты и другие представители интеллигенции выражали обеспокоенность. Известный марийский ученый К. Н. Сануков писал в те годы: «Языковая ситуация у финно-угорских народов (за исключением в целом финнов, венгров, эстонцев) доведена до черты, за которой, кажется, уже могут произойти необратимые процессы» (1994, с. 12).

После принятия Закона «О языках народов РСФСР» в 1991 году республикам было дано право определять статус своих национальных языков, и в 1992 году был принят Закон «О языках в Республике Марий Эл», который провозгласил марийский язык (горный и луговой) и русский государственными языками Республики Марий Эл.

В том же году был принят и закон об образовании, затем в него были внесены поправки на предмет соответствия федеральному закону, и к началу 2000 года он был признан утратившим силу. Последний закон об образовании от 1 августа 2013 года регулирует отношения по реализации права граждан на получение образования на региональном уровне и полномочия властей республики в сфере образования, которые в статье 6 параграфе 10 определяются как «обеспечение преподавания и изучения государственных языков Республики Марий Эл в государственных образовательных организациях Республики Марий Эл и муниципальных образовательных организациях на территории Республики Марий Эл» (Об образовании в Республике Марий Эл: Закон Республики Марий Эл от 1 августа 2013 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/460152485>). После принятия этого закона в школах было введено обязательное изучение марийского языка, несмотря на национальность, что привело к конфликтной ситуации, так как родители русских, татарских, удмуртских детей резко высказались против. Такая же ситуация сложилась и в других республиках, иногда дело доходило до уличных выступлений. Недовольство нововведением было настолько сильным, что летом 2017 года общественность обратилась к президенту, и он поддержал идею свободного выбора языка обучения.

В августе 2018 года Федеральный закон № 317-ФЗ внес изменения в статьи 11 и 14, утвердив свободный выбор языков образования из числа языков народов Российской Федерации и русского языка как родного языка, который осуществляется по заявлениям родителей или законных представителей несовершеннолетних обучающихся (Иксанова, 2021, с. 220), т. е. вопрос изучения марийского языка был отдан на решение родителям. Следствием такого изменения стало резкое уменьшение количества изучающих марийский язык в школах республики: 2018 г. – 11,3%, 2019 г. – 10,5%, 2020 г. – 10,1% (от общего числа обучающихся) (Иксанова, 2021, с. 220).

Марийский язык преподается в республике как государственный, как государственный интегрированно с историей и культурой народа и как родной язык. В большинстве образовательных организаций количество часов колеблется от 2 (государственный) до 4 часов (родной) в неделю. В качестве примера приведем данные о функционировании марийского языка в школьной программе Марийского республиканского колледжа культуры и искусства им. И. С. Палантая в г. Йошкар-Оле. Как пишет Л. Г. Иксанова: «Современное состояние изучения марийского языка характеризуется как стопроцентное (320 обучающихся); оно достигается тем, что 93,75% изучают марийский язык как государственный (1 час в неделю); и только 6,25% изучают его как родной язык (3 часа в неделю)» (2021, с. 221).

В 2017 году в Марий Эл был проведен опрос 150 школьников, 150 родителей и 150 студентов с целью выяснить их отношение к преподаванию марийского языка в школах республики. За стандартное изучение национального языка высказались: школьники – 19,4%, родители – 26,7%, студенты – 20,6%. В пользу обучения на языке высказались только школьники – 0,6%, родители и студенты были против – 0%. А в графе «национальный язык не нужен» были получены ответы: школьники – 42%, родители – 28,7%, студенты – 46,6% (Шабаяев, Воронцов, Орлова и др., 2018, с. 72). Такие ответы по поводу «ненужности» национального языка вызывают сильное беспокойство о дальнейшей судьбе марийского языка и его витальности в будущем.

В настоящее время в Марий Эл нет ни одной школы, где бы марийский был языком обучения, хотя еще 5 лет назад на нем велось обучение в начальных классах в сельской местности. Так, в 2017/2018 уч. г. горный марийский был средством обучения для 82 учащихся, а луговой – для 127 уч., в 2018/2019 уч. г. обучения на горном марийском не было, а луговой марийский был средством обучения для 319 уч., в 2019/2020 уч. г. марийский язык – ни горный, ни луговой – не использовался как средство обучения (Горячева, 2020, с. 16).

Образовательный портал Республики Марий Эл дает следующие сведения за последние годы:

В 2020/2021 уч. г. марийский как родной изучало 7 950 обучающихся в 83 общеобразовательных организациях, что составляло 10,1% от общего количества учащихся. Марийский язык как государственный изучало 13 887 учащихся в 89 школах (17,67% от всех обучающихся). Марийский язык интегрированно с историей и культурой народа изучало 21 692 обучающихся в 95 школах, что составляло 27,6% от общего количества учеников.

В 2021/2022 уч. г. марийский как родной изучало 7 469 уч. в 81 школе (10,76%). Марийский как государственный – 11 423 уч. в 104 школах (15,57%). Марийский язык (государственный) интегрированно с историей и культурой народов Марий Эл – 23 076 уч. в 67 школах (30, 76%).

В 2022/2023 уч. г. марийский как родной изучают 7 428 уч. в 82 школах (9,88%). Марийский как государственный – 12 230 уч. в 83 школах (16%). Марийский (государственный) интегрированно с историей и культурой народов Марий Эл – 23 695 уч. в 91 школе (29,95%) (Образовательный портал Республики Марий Эл. URL: <http://edu.mari.ru/school/DocLib5/Forms/AllItems.aspx?RootFolder=%2fschool%2fDocLib5%2fСтатистика&FolderCTID=&View=%7b600B890F%2dD38E%2d4E7B%2d9C54%2d11681A7FE4A7%7d>).

Данные статистики свидетельствуют о том, что происходит уменьшение количества изучающих марийский язык как родной (7 950, 7 469, 7 428), но растет число учащихся, сочетающих изучение марийского государственного языка интегрированно с историей и культурой народов Марий Эл (21 692, 23 076, 23 695). На наш взгляд, это можно оценивать как положительный фактор, поскольку изучение языка, истории и культуры народов Марий Эл поможет воспитанию поколения, считающего своим родным языком марийский, знающего историю своей родины и ее культуру. Тем не менее ситуация не такая благоприятная, как кажется, глядя на цифры. В 2021 году было проведено социологическое исследование в Марий Эл. Было опрошено 1180 чел. в городах, поселках и сельских районах. На вопрос; «Интересуетесь ли вы историей и культурой своего народа?» – были получены следующие ответы: «Очень интересуюсь» – 6,7%, «Интересуюсь» – 44,7%, «Не очень» – 35,1%, «Совсем не интересуюсь» – 12,8% (Зеленева, Орлова, Шабыхов, 2022, с. 17). Таким образом, количество

интересующихся историей и культурой – 51,4%, а количество не интересующихся – 47,9%. Разница всего в 3,5% слишком мала, чтобы оставлять этот вопрос без внимания общественности и органов власти, отвечающих за языковую политику в Марий Эл.

Анализируя сложившуюся ситуацию, негативно влияющую на положение марийского языка, можно назвать некоторые причины, которые видны «невооруженным глазом». Во-первых, это отсутствие итоговой государственной аттестации на марийском языке. Все знают, что ЕГЭ проходит на русском языке. Получение высшего образования возможно только на русском языке. Во-вторых, практическое отсутствие работы даже при хорошем знании языка и в связи с этим – отсутствие мотивации изучать язык. В-третьих, сокращение изучения языка до 2-4 часов в неделю. И наконец, еще хотелось бы отметить, что в Федеральном законе «О языках народов Российской Федерации» 1991 г. сказано, что федеральные власти содействуют развитию государственных языков республик, но за последние 20 и более лет не было принято ни одного нормативного акта, который мог бы реализовать это положение.

Заключение

Подводя итог сказанному выше, делаем следующие выводы: приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что количество детей, изучающих марийский язык как родной, сокращается, а это значит, что марийские дети отдадут предпочтение русскому языку и не хотят изучать свой родной язык. Опросы, проведенные социологами, показывают, что историей и культурой своего народа интересуется лишь половина опрошенных респондентов. Все это говорит о том, что витальность марийского языка находится под угрозой. Сравнивая положение марийского языка в прошлом и настоящем, можно отметить, что хотя в конце XVIII – начале XIX века марийский язык был как бы дополнением к русскому, однако царское правительство предпринимало какие-то шаги, открывало школы, старалось христианизировать марийцев, посылало мальчиков мари учиться на священнослужителей. К сожалению, в современной России мы, кроме законов о языках или об образовании, не можем назвать ни одного конкретного решения, повлиявшего на положение марийского языка, хотя программы по внедрению законов принимались, но оставались только словами на бумаге, а де-факто ничего не делалось из намеченного или делалось так мало, что не было замечено обществом. Поскольку автор занимается изучением языковых ситуаций и языковой политики в финно-угорских республиках РФ – Коми, Марий Эл, Мордовии и Удмуртии, то дальнейшей работой в перспективе может стать изучение положения языков этих республик в школьном образовании.

Источники | References

1. Апакаев П. А. Первые дореволюционные буквари и вопросы народного образования // 200 лет марийской письменности: мат. научной сессии. Йошкар-Ола, 1977.
2. Горячева М. А. Языки России в системе школьного образования Республики Марий Эл: динамика функционирования // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. статей. Йошкар-Ола, 2020.
3. Зеленева Г. С., Орлова О. В., Шабыков В. И. Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2021 года). Йошкар-Ола, 2022.
4. Иванов И. Г. История марийского литературного языка. Йошкар-Ола, 1975.
5. Иксанова Л. Г. Марийский язык и этнокультурная образовательная среда общеобразовательной школы // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. статей. Йошкар-Ола, 2021.
6. Казимов А. С. Развитие народного образования в Марийском крае в конце XVIII – первой половине XIX века // Попов Н. С., Сануков К. Н., Сухин В. И. Из истории развития народного образования и просветительства в Среднем Поволжье / Марийский научно-исследовательский институт. Йошкар-Ола, 1993.
7. Кондрашкина Е. А. Динамика функционального развития марийского языка. М., 2008.
8. Кулалаева Н. А. Проблемы и перспективы обучения марийскому государственному языку в школах Республики Марий Эл // Проблемы марийского языка как государственного: сб. статей / Марийский научно-исследовательский институт. Йошкар-Ола, 2000.
9. Мосин М. В. Мордовские (мокшанский и эрзянский) литературные языки: состояние, проблемы и перспективы развития // Финно-угристика на пороге III тысячелетия: мат. II всерос. науч. конф. финно-угроведов 2-5 февраля 2000 г. Саранск, 2000.
10. Попов Н. С. Новые черты развития народного образования в Марийском крае в 60-70-е гг. XIX века // Попов Н. С., Сануков К. Н., Сухин В. И. Из истории развития народного образования и просветительства в Среднем Поволжье / Марийский научно-исследовательский институт. Йошкар-Ола, 1993.
11. Сануков К. Н. Финно-угры и финно-угроведение: новые горизонты // Финно-угроведение. 1994. № 1.
12. Токарева Л. Марийская школа в 20-е годы // Финно-угроведение. 1999. № 2-3.
13. Шабаев Ю. П., Воронцов В. С., Орлова О. В., Мартыненко А. В., Миронова Н. П. Языковая политика и языковая ориентация населения в национальных республиках: конфликт интересов между группами или несовершенство культурных практик (на примере регионов с финно-угорским населением)? // Вопросы филологии. 2018. № 1 (61).

Информация об авторах | Author information**Кондрашкина Елена Алексеевна¹**, к. филол. н.¹ Институт языкознания Российской академии наук, г. Москва**Kondrashkina Elena Alekseevna¹**, PhD¹ Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow¹ e.kondrashkina@inbox.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 22.06.2023; опубликовано online (published online): 16.08.2023.

Ключевые слова (keywords): марийский язык; система образования; школы; законы об образовании; государственный язык; Mari language; education system; schools; education laws; state language.